

Европейское перевооружение и ядерный директорат

Из предисловия к готовящейся к изданию книге “Le armi dell’imperialismo europeo”.

Количество и качество противоречий, накопленных в рамках кризиса порядка, создают благодатную почву для беспрецедентной попытки укоренения ленинизма в Европе. Два отрывка размышлений Арриго Черветто – из “Тетрадей” 1981–1982 годов и “Трудного вопроса времени” – дают ориентир для рассмотрения всех аспектов неравномерного развития как с точки зрения классовой борьбы, так и с точки зрения столкновения держав внутри системы государств.

В “Тетрадах” Черветто пишет, что борьба за построение партии по большевистской модели в Италии 1960-х годов основывалась на анализе капиталистического развития: *«Благодаря Ленину я, наконец, мог видеть развитие капитализма в Италии в качестве молекулярного процесса [...] этот процесс должен создать так много и таких сильных противоречий, что группа, которая окажется способной научно проанализировать этот процесс и внимательно следить за ним, создаст революционную организацию. Когда в течение десятилетий противоречия неизбежно станут катастрофическими, только эта организация будет обладать полным пониманием происходящего и окажется в состоянии использовать их для того, чтобы перевернуть политические и социальные отношения»*. Ленинизм смог осуществить это в России. *«Мы сможем это сделать в метрополии, которая созревает империалистически, при условии, что нам удастся научно проанализировать эту стадию созревания»*¹.

В статье “Классовая борьба и революционная партия” (1964) была высказана концепция *«органической взаимосвязи»*² между научным анализом “Капитала” Карла Маркса и большевистской моделью партии, описанной в ленинской “Что делать?”. Концепция партий-науки позволила рассмотреть империалистическое развитие в итальянской метрополии. В редакционной статье от мая 1984 года “Долгое капиталистическое развитие в ходе великого кризиса” мы обнаруживаем тот же подход, применённый к международному измерению противостояния держав, обострённого десятилетиями неравномерного послевоенного развития и кризисом реструктуризации 1970-х годов. *«Империализм, порождающий войну и, следовательно, кризис, одновременно распространяет капитализм по всему миру. Противоречия, порождаемые этим глобальным процессом, столь многочисленны и столь сильны, что провоцируют экономические и политические кризисы, способные перерасти в революцию – при условии существования коммунистической партии, способной её осуществить, и объективном вовлечении трудящихся масс в борьбу»*³.

Эта статья, позднее вошедшая в книгу “Трудный вопрос времени”, составила её политическое ядро: *«Это то, что Маркс и Энгельс поняли в 1850 г. Как для них, так и для Ленина “вопрос времени” не столько касался мирового рынка и судьбы капитализма, сколько был связан с оценкой количества и природы противоречий и субъективной способности – то есть способности его авангардной партии – использовать такие противоречия»*. Бессмысленно ожидать необратимого кризиса, *«автоматического крушения»*⁴ капитализма, так же как бессмысленно назначать сроки краха существующего порядка. Скорее, речь идёт о том, чтобы в интернациональной борьбе осознать противоречия, неизбежно порождаемые неравномерным развитием империализма, которые проявляются сегодня в кризисе мирового порядка.

Цепь локальных войн – от Европы до Среднего Востока и Азии – не может дать выход накопленной напряжённости, обусловленной в первую очередь восхождением Китая, не может привести к такому изменению баланса сил в системе государств, которое делает возможным, хотя и маловероятным на данный момент, общий разрыв. Войны, вызванные кризисом порядка, переплетаются между собой, и к тому же их сопровождает новый цикл перевооружения великих держав, что таит в себе ещё более смертоносные противоречия.

На июньском саммите НАТО целевой показатель военных расходов альянса был увеличен с 2 % ВВП, установленных в 2014 году, до 3,5 % плюс 1,5 % на стратегическую инфраструктуру по примеру немецкой модели. Это означает плановое увеличение мировых военных расходов примерно на четверть и отражает текущие мировые тенденции, включая вклад США, которые в 2025 году увеличили оборонный бюджет с 850 млрд до 1 трлн долларов. Европа, включая Великобританию, увеличит оборонный бюджет с 450 млрд до

более чем 800 млрд долларов за 5 лет; расходы Германии подскочат с 80 млрд до 150 млрд евро к 2029 году, а расходы Франции за следующие 2 года удвоятся. В политическом плане перевооружение подтверждает смещение баланса сил между двумя сторонами Атлантики и на Рейне.

Переооружение Европы открывает борьбу за военные заказы в промышленной сфере – это «оборонный суперцикл», в котором объективно заинтересованы американские группы, открытые для совместных предприятий с европейскими, как сообщает *Financial Times*.

Согласно докладу Марио Драги о конкурентоспособности Европы, относительное снижение оборонных расходов в Старом Свете в период с 1992 по 2014 год создало дефицит поставок, для восполнения которого потребуются инвестиции и промышленная политика, ориентированная на европейские интересы. Сегодня 78 % заказов приходится на поставщиков из стран, не входящих в ЕС, а 63 % – на США. В течение определённого периода европейская промышленность, несмотря на укрепление, не сможет удовлетворить возросший спрос, что делает обязательным евроатлантическое объединение.

Здесь переплетаются четыре цели. С одной стороны, интеграция, координация и концентрация национальных отраслей в европейском масштабе; с другой – потребность и желание Европы сохранить промышленные связи с американскими группами, которые контролируют оперативную совместимость сил НАТО и обеспечивают доступ к активам и технологиям, недоступным европейской оборонной промышленности. В то же время – строительство в рамках Атлантики потенциально автономных промышленных баз. Наконец, переплетение промышленного, военного и политического измерений предполагает формирование «европейского столпа» в рамках альянса, который при необходимости сможет действовать самостоятельно и составит основу для долгосрочной независимой европейской обороны.

В 1990-е годы Мадлен Олбрайт выступала за формулу “3D” (no Decoupling, no Duplication, no Discrimination), направленную против «разобщённости, дублирования и дискриминации» в атлантических оборонных системах. Сегодня Эмманюэль Макрон и Фридрих Мерц продвигают формулу “три S” (Simplification, Standardisation, Scale) – стандартизация, упрощение и масштабирование – для европейской обороны, которая будет «дополняющей и совместимой» с НАТО. Борьба только начинается. Ллойд Остин, бывший глава Пентагона, продвигает в *Financial Times* идею трансатлантического «совместного производства», чтобы противостоять искушению Европы действовать в одиночку. Частично положения о «покупке Европы» включены в европейскую программу оборонного долга SAFE (Security Action for Europe), в которой в течение следующих 5 лет примут участие 18 стран, включая Испанию, Францию, Италию и Польшу. Объём этой программы составляет 127 млрд евро, что эквивалентно одной десятой военных расходов указанных стран.

На уровне европейских политических сил эффективное функционирование Европейской тройки, включающей Францию, Великобританию и Германию, подтверждает намерение создать “Коалицию желающих” для Киева, «лабораторию для европейской опоры посттрамповского НАТО» – это французская формула, которая в очередной раз очерчивает контуры европейских военных сил вокруг Украины. Это дополняется имеющей большой стратегический потенциал инициативой трёх столиц в области ядерного сдерживания, европеизацией французского и британского сдерживания, финансовыми и ракетными взносами Германии и даже первыми шагами по созданию нового ядерного директората.

По данным *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)*, переговоры между Парижем, Лондоном и Берлином ведутся «конфиденциально», но затем выливаются в ряд важных публичных шагов. Нортвудские декларации Франции и Великобритании и Кенсингтонская декларация Германии и Великобритании открывают путь для дальнейших шагов Франции и Германии. По мнению Мерца, «эти соглашения являются взаимодополняющими» и указывают направление, выбранное «странами ЕЗ». Они затрагивают основные сферы европейского империализма на военном фронте.

Любой противник, угрожающий жизненно важным интересам двух стран – подписантов Нортвуда, «может быть встречен мощью ядерных сил обеих сторон». Эта позиция, фактически являющаяся франко-британским ядерным зонтиком, ориентирована на континент: «чрезвычайная угроза безопасности Европы» повлечёт за собой «быстрый ответ со стороны обеих стран».

Характер ответа не уточняется, но, учитывая контекст, невозможно исключить и ядерный: эти «*лингвистические тонкости*», как отмечает Жан-Доминик Мерше из *l'Opinion*, не могут быть проигнорированы теми, кто владеет языком ядерных доктрин.

Париж и Лондон впервые «*координируют*» свои ядерные силы и создают «*франко-британскую группу по контролю над ядерным оружием*» под председательством руководителей высшего звена. Это может заложить основу институциональной структуры для постоянного принятия политических решений по ядерным вопросам, в которой – и это крайне важно – Германия также могла бы участвовать в будущем, по мнению Михаэлы Вайгель из *FAZ*. Фактически, это создало бы зачаточную форму Европейского совета безопасности, учитывая уровень принятия политических решений, подразумеваемый таким разделением, пусть и частичным, ядерного суверенитета.

Англо-германское Кенсингтонское соглашение подразумевает активизацию трёхстороннего сотрудничества с Францией, что «*необычно для двустороннего договора*», отмечает Николай фон Ондарза из Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP). Соглашение завершает формирование «*европейского треугольника договоров*» о взаимной военной обороне, который включает Ахенский договор 2019 года между Францией и Германией. Лондон и Берлин, как подразумевает Кенсингтонское соглашение, проведут «*углублённый обмен мнениями по стратегическим аспектам политики безопасности*», включая «*сдерживание*» и «*ядерные проблемы*»; они также разработают новый «*высокоточный потенциал для нанесения глубоких ударов*», который может иметь последствия для стратегической противоракетной обороны.

Американская пресса также говорит о «*трёхстороннем альянсе*», а источники в немецком правительстве вынуждены заверить *Wall Street Journal*, что Париж и Берлин находятся «*только в начале стратегического диалога о ядерной безопасности: это первый очень осторожный шаг к изучению европейского измерения*».

Но довольно об этом. Европа удваивает свои военные расходы и сближается с США; в настоящее время идёт колоссальное перевооружение, достигающее беспрецедентного порога европеизации ядерного сдерживания, последствия которого для отношений между державами ещё только предстоит оценить. Экономических, политических и стратегических противоречий, которые породит этот процесс перевооружения, будет «*так много*», что это позволит развернуть революционное политическое сражение в самом сердце старой Европы, если мы сумеем их проанализировать и ухватить.

Июль – август 2025 г.

¹ - Ла Барбера Г. *Lotta Comunista: в направлении партии-стратегии. 1953–1965*. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2016. С. 226–227.

² - Черветто А. *Классовая борьба и революционная партия*. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2014. С. 52.

³ - Черветто А. *Трудный вопрос времени*. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2007. С. 110 (*перевод исправлен*).

⁴ - Там же. С. 109.